

Министерство культуры Новосибирской области
Новосибирский областной Центр русского фольклора
и этнографии

МЕЛЬНИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы десятой межрегиональной
научно-практической конференции
Новосибирск, 20-21 февраля 2021 г.*

Новосибирск
2021

ББК 85.62
М 48

Редакционная коллегия:

Составители – кандидат искусствоведения Н. В. Леонова,

Т. Ю. Мартынова;

ответственный за выпуск Е. А. Бабилов

Мельниковские чтения: Материалы десятой межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 20-21 февраля 2021 г. / Науч. редакция Н.В. Леоновой. – Новосибирск: изд. ИП СОЛОВЬЕВ, 2021. – 196 с.: ил.

ББК 85.62
М 48

В сборнике публикуются статьи и материалы, подготовленные участниками Мельниковских чтений, состоявшихся в Новосибирске в феврале 2021 года. В этом году исполняется сто лет со дня рождения М. Н. Мельникова – выдающегося сибирского собирателя и исследователя традиционной культуры, профессора, публициста, внесшего значительный вклад в формирование современной фольклорной среды Новосибирска. В сфере интересов участников Чтений оказались как явления традиционной культуры разных локальных очагов Сибири и Восточного Казахстана, так и формы её включения в современное образовательное и культурное пространство.

Издание адресовано фольклористам, этнографам, специалистам в области образования и организации досуговой деятельности, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных факультетов вузов.

ISBN 978-5-6043707-6-6

© Новосибирский областной центр
русского фольклора и этнографии,
2021

Информация о Мельниковских чтениях 2021 года

Очередная, десятая, межрегиональная научно-практическая конференция «Мельниковские чтения» состоялась 20–21 февраля 2021 года в Новосибирске.

Учредителями и организаторами конференции являются Министерство культуры Новосибирской области, Областной центр русского фольклора и этнографии, Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук при поддержке Новосибирской государственной областной научной библиотеки.

Конференция посвящена памяти известного фольклориста, этнопедагога, кандидата филологических наук, профессора Михаила Никифоровича Мельникова, научная деятельность которого была связана с изучением народных традиций сибирского региона. Конференция прошла в смешанном формате: очные выступления для новосибирских участников и онлайн-участие иногородних выступающих и слушателей.

Очные доклады и онлайн-трансляция докладов и сообщений первого дня состоялись в новом зале отдела искусств – «Доме да Винчи» Новосибирской областной научной библиотеки, 21 февраля работа была продолжена в Областном центре русского фольклора и этнографии.

Участниками Мельниковских чтений стали фольклористы, этнографы, этномузыкологи, искусствоведы, этнопедагоги, работники культуры, учащиеся и сотрудники учебных заведений. Они представляли организации Барнаула (Государственный художественный музей Алтайского края), Екатеринбурга (Центр традиционной народной культуры Среднего Урала), Красноярска (Красноярский колледж искусств им. П. И. Ивановна-Радкевича; Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского), Магаданской области (Детская школа искусств поселка Ягодное),

НАУЧНАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Народные песни о Великой Отечественной войне в их сибирском бытовании

Е. И. Исмаилова
(Новосибирск)

Потрясения периода Великой Отечественной войны имели большой резонанс во всех сферах человеческой жизни и деятельности, нашли они свое отражение и в культуре. Фольклорная традиция также не оставалась в стороне и очень живо и остро реагировала на военную реальность. Можно предположить, что М.Н. Мельников, служивший в армии с 1940 по 1947 гг., так же, как и другие бойцы, слушал и, возможно, принимал участие в исполнении песен о войне. Впоследствии, он, скорее всего, встречался с образцами военного фольклора во время своих многочисленных экспедиций по Новосибирской области, поскольку в Сибири, как и по всей стране, военные песни были широко распространены.

В настоящей статье будут рассмотрены песни, зафиксированные в Сибири, в которых явно присутствует тема войны. Тексты этих песен очень разнообразны и различаются, прежде всего, по времени появления, по поэтической и музыкальной стилистике, а также по сюжетам и функциональному предназначению.

Известно, что народные песни о войне создавались в разные исторические периоды. Поэтому среди произведений, звучавших во время Великой Отечественной войны, исполнялись образцы, родившиеся во время других, более ранних войн, проходивших с конца XVIII в. по первые десятилетия XX в. То есть, это могли быть песни о войне в ее обобщенном понимании, которые сохранялись в народной памяти и были адаптированы к событиям новой войны.

Такова, например, широко распространенная *песня о двух героях* — о двух военных, отце и сыне, которые, возвращаясь с войны, приходят к себе домой и остаются неузнанными своей женой и матерью («Закатилось солнце за темные леса. Все пташки мелко пели на разны голоса»). Адаптация текста к периоду Великой Отечественной войны происходит в следующих словах:

«Скажи, скажи, хозяйюшка, с каких ты пор вдова»
«Я с сорок перва годика, как началась война».

Исследователями установлено, что эта песня восходит к историческим балладам о трагических встречах родных, разлученных войной и не узнавших друг друга («Муж-солдат в гостях у жены»); ее первые образцы относятся к событиям Отечественной войны 1812-го года и последующего Заграничного похода русской армии¹.

Другой пример — широко распространенная в Сибири песня «Отец мой был природный пахарь». Это солдатская строевая песня, возникшая, вероятно, в связи с русско-турецкой войной 1877–1878 годов [7, с. 30]. Текст песни имеет свой литературный первоисточник — стихотворение «Песнь грека» (1825 г.), написанное поэтом романтического направления Д. Веневитиновым. Это стихотворение начинается словами:

Под небом Аттики богатой
Цвела счастливая семья.
Как мой отец, простой оратай,
За плугом пел свободу я².

В зависимости от военного периода в тексте песни менялся противник. Так, известны варианты, в которых «на нас напали злые турки/злые чехи/злы поляки/злы фашисты/злые немцы или же, более обобщенно, злое племя.

Интересно, что при всех, достаточно глубоких изменениях авторского текста, бытовавшего в различных вариантах в фольклорной среде, в народных версиях текста сохранился поэтический размер первоисточника — четырехстопный ямб.

Еще один пример, казачья песня «Эх, да вспомним, братцы, мы кубанцы». Песня была широко распространена среди кубанских казаков. В ней тоже есть различные варианты персонификации неприятеля: *Как дрались мы с поляком/шведом/германцем/японцем/фашистом*. Примечательно, что третья строка текста этой песни почти точно совпадает со стихотворением И.Е. Молчанова «Было дело под Полтавой», написанным в середине XIX века [4, с. 495]:

Было дело под Полтавой,
Дело славное друзья!
Мы дрались тогда со шведом
Под знаменами Петра.

Однако это стихотворение вряд ли можно считать литературным первоисточником песни, поскольку возможное заимствование ограничивается только одной строкой.

К песням, сложенным в более ранние периоды, относятся и казачья песня «За лесом солнце воссияло, где черный ворон прокричал», созданная, скорее всего, в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., а также песня Первой мировой войны – «Эсминец “Суровый” на рейде стоял»³. Пелись также песни гражданской войны, например, широко распространенная в Сибири «Не вейтеса, чайки, над морем», а также оказавшаяся особенно актуальной в годы Великой Отечественной войны песня «На коне вороном выезжал партизан», бытовавшая преимущественно в Приморье и Восточной Сибири [6, с. 315–319].

Можно сказать, что в подобных песнях более раннего периода война изображается как обобщенное явление. В этих текстах не имеет большого значения точная историческая достоверность, гораздо важнее общий тон, эмоциональная оценка происходящего, сочувствие и переживания стороннего наблюдателя. Исторический «фон» здесь выступает, скорее, в качестве «декорации», главное же в этих песнях – эмоции, чувства, что характерно для лирики.

Далее, песни, сложившиеся непосредственно в период Великой Отечественной войны. Немалую часть песен, родившихся в первые дни после нападения фашистской Германии, представляет собой своеобразная группа песен-переделок, в основе которых лежали разные популярные (военные и с мирным содержанием) песни предвоенного времени. К таким многократно перетекстованным образцам относится песня «Синенький скромный платочек», сочиненная в 1940-м году в Минске (текст – Я. Гольденберг, музыка Е. Петербургский). В первые же дни войны поэт Борис Ковынев создает новый текст, о начале войны:

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили,
Нам объявили,
Что началась война.

С этим текстом песня приобрела огромную популярность и известна с ним вплоть до настоящего времени [1, с. 94]. Наряду с этим текстом рождается множество его переделок, в том числе сатирических:

Гитлеру ночью не спится,
Фюрера сон не берет,
Геббельс в палатке тихо и грустно
«Синий платочек» поет:

«Платок, родной,
Вот уже сорок второй.
Нет уже мочи, синий платочек,
Мы распростились с Москвой!» [3, с. 26]

Известны также сатирические переделки «Катюши»:

Разлетались головы и туши,
Дрожь колотит немцев за рекой.
Это наша русская «катюша»
Немчуре поет за упокой»
Ты лети, лети, как говорится,
На кулички, к черту на обед.
И в аду таким же дохлым фрицам
От «катюши» передай привет [3, с. 25–26].

Переделывались также и другие широко известные песни: «Раскинулось море широко», «Служили два друга нашему полку», «Крутится-вертится шар голубой», «На закате ходит парень». Чаще всего перетекстовки происходили в сатирическом ключе. Но сохранились и песни-переделки, повествующие о страданиях пленных в концлагерях:

Раскинулся лагерь широко,
В нем тысячи пленных живут,
И бьют нас фашисты жестоко,
И люди, как мухи, там мрут [3, с. 82–83].

В годы Великой Отечественной войны создавались и новые народные песни. Опираясь на классификацию, изложенную в сборнике военных песен Белгородской области [2, с. 3], обозначим их тематику как относящуюся к лирике трагической и нетрагической. В первом случае в текстах присутствует гибель героя, во втором ее нет. Песни, отражающие трагические события, так же можно разделить на две группы, первая из которых – «эпическая» трагедия, которая представлена простым фактом гибели героя. Вторую группу составляют песни, в которых трагедия «жестокая», т.е. показаны подробности ранений (*руки и ноги отбиты, лежат в стороне от него*). Очевидно, что тексты этой группы песен относятся непосредственно к самой страшной и разрушительной войне за всю историю человечества; жестокие подробности и определенный натурализм, присутствующие в них, являются важным и, видимо, необходимым по мнению их создателей выразительным средством. К подобным

песням можно отнести широко распространенную в Сибири песню «Колосилась в поле рожь густая»:

Не хватило Коленьке бензина.
Он поехал в город по бензин.
Не успел он с горочки спуститься,
Немцы оказались впереди.
Отобрали колин бак бензина
И бензином Колю облили.
Загорелось тело молодое,
А во рту документы нашли⁴.

Еще одна тема, которую также можно отнести к трагической сфере, хотя гибель героя в ней отсутствует: это тема ненужности человека-калеки, вернувшегося с войны с тяжелыми увечьями:

Измученный, израненный
Кровавою войной –
Рука, нога оторвана –
Идет солдат домой.
Идет бедняк, сам думает,
Кружится в голове:
«Ой, что же не убит был
В кровавой той войне?»
<...> Жена моя, красавица,
Сказала слово мне:
«Зачем пришел калекою?
Совсем не нужен мне!» [3, с. 62-63].

Нетрагическую лирику можно условно разделить по тематике как «мужскую» и «женскую». К «мужской» лирике относятся тексты-воспоминания о доме, родных и близких, о любви, о незнакомке, передавшей бойцу на фронт подарки. Тексты, созданные женщинами, повествуют о проводах любимых в армию, о переживаниях разлуки, о трудностях жизни в тылу и о надежде на счастливую встречу.

Песни на фронтовую тематику создавались и после Победы. Их содержание – преимущественно размышления и воспоминания о пережитом. Среди этих образцов послевоенного творчества известная повсеместно, в том числе и в Сибири песня «Седина»:

На войну уходил молодым,
А с войны возвратился седым.
Как пришел, не узнала жена,
Седина ты моя, седина.

По жанрово-стилевой принадлежности песни о Великой Отечественной войне можно определить как преимущественно поздние лирические образцы с военной тематикой. Для их музыкальной стилистики в большинстве случаев характерны четырехстрочная строфа, опора на логику гармонического развития (и в мелодии, и в аккомпанементе), преобладает минорный лад. В строевых песнях более раннего периода присутствует маршевое начало и мажорный лад.

В отношении же сибирской специфики бытования военных песен укажем, что она не носит ярко выраженного характера. Скорее, можно говорить о ряде песен, особенно часто встречающихся именно в Сибири («Отец мой был природный пахарь», «Не вейтесь чайки над морем», «Колосилась в поле рожь густая» и др.). В целом же, военные песни как явление поздней традиции имели чрезвычайное широкое, общероссийское распространение, и говорить об их локальных сибирских особенностях в силу малой изученности этой темы пока сложно.

В заключение замечу, что народные песни о Великой Отечественной войне явились яркими и самобытными памятниками истории и культуры военного и послевоенного времени. В них отразились как сами события, так и мировоззрение, строй чувств и переживаний участников и свидетелей войны. Многие из песен военного периода сохранились в устном репертуаре русского и других народов вплоть до начала XXI века. Их нужно продолжать собирать, хранить, публиковать, исполнять, изучать и помнить.

Примечания

1. Доклад В.Б. Сорокина «Исторический и географический аспекты варьирования народной песни «Закатилось красное солнышко», прочитанный на Международной научной конференции «Гиппиусовские чтения – 2021» (Москва, 26-28 марта 2021 г.).

2. <https://rustih.ru/dmitrij-venevitinov-pesn-greka>

3. В тексте этой песни есть своя интрига. Во-первых, «Суровый» – это не характеристика эскадренного миноносца, а его название. Во-вторых, во время Первой мировой войны (когда предположительно была создана песня) Севастополь не был сдан, поэтому не было необходимости его отвоевывать. Можно предположить, что слова «вот скоро возьмем Севастополь родной» появились позже, в 1918-1920 гг., когда город находился под оккупацией интервентов и белой армии.

4. Песня также имеет свою историю. Изначально она повествовала о вымышленных событиях 1929 года – о том, как кулаки якобы

облили тракториста Петра Дьякова бензином и подожгли его. И хотя сразу было установлено, что вспышка произошла по собственной неопытности Дьякова при попытке посветить спичкой в резервуар с керосином, а историю с нападением и поджогом Дьяков выдумал, этот сюжет был отражен в стихотворении И.Н. Молчанова «Петр Дьяков» и использован для пропаганды коллективизации (См. об этом подробнее в [5]). Вновь эта история стала популярна в 1956 году, в период освоения целины. Однако борьба с кулаками к этому времени стала уже неактуальной, и народная фантазия заменила их на недавнего противника — немцев. Так же было изменено имя тракториста: вместо Петра появился Коля.

Литература

- Бирюков Ю.Е. История создания песни «Синий платочек» // Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3-х томах. Том 3. — Москва, 1995.
- Военные песни Белгородской области. Материалы по исследованию традиционной культуры и фольклора. «Экспедиционная тетрадь». Вып. 26 / Автор-сост. и науч. ред. В.А. Котеля. — Белгород, 2015.
- Народные песни о Великой Отечественной войне, записанные в Кемеровской области: Хрестоматия [Текст] / сост., предисл., примеч В.В. Трубицыной. — Кемерово, 2011.
- Песни и романсы русских поэтов. Вступительная статья, подготовка текста и примечания В. Е. Гусева. Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание. — М.-Л., 1965.
- Петрушин А. Огненный тракторист // Коркина слобода: Краеведческий альманах. Вып. 5. — Ишим, 2003. С. 26-30.
- Попова Т.В. О песнях наших дней. — М., 1969.
- Христиансен Л.Л. Уральские народные песни. — М., 1961.

«Песни сибирских казаков» 1916 года: история создания и состав

Н. В. Леонова
(Новосибирск)

Научных статей, посвященных традициям сибирских казаков, среди публикаций М.Н. Мельникова нет. Как нет и сборников песен или песенных и прозаических текстов, подготовленных на материале казачьего фольклора. И все-таки есть один материал, который свидетельствует о том, что было известно Мельникову о фольклорном творчестве сибирских казаков. Речь идет о работе, впервые опубликованной в 1980 году в сборнике «Сибирский фольклор» под названием «Опыт культурной типологии поселений восточных славян в Сибири в связи с изучением фольклора» [2]. Вторая редакция этого материала была опубликована в 22-м томе «Русского фольклора» [3], третья редакция была издана в качестве первой главы учебного пособия, вышедшего в свет в 1988 году [1]. Несколько страниц первого раздела второй главы пособия отданы обзорной характеристике фольклора казаков Сибири [4].

В разработанной Мельниковым культурной типологии первым типом поселений обозначены «Поселения сибирского служилого казачества, составлявшего гарнизоны острогов, городов, форпостов оборонительных линий на юге Западной Сибири, в Забайкалье, на Амуре, Уссури и в других местах. Для казаков характерно было обусловленное сословностью мировоззрение, нашедшее специфическое отражение в фольклоре» [1, с. 11]. Обзорная характеристика из второй главы позволяет судить о тех источниках, которые были известны Михаилу Никифоровичу или отобраны им для написания текста раздела пособия.

Все упоминаемые Мельниковым источники можно разделить на три группы. Первую из них образуют исторические источники, т.е. работы по истории освоения Сибири. Среди них названы все наиболее значимые труды, начиная от 1880-х годов — работы П.А. Словцова, П.Н. Буцинского, С.В. Бахрушина, В.И. Шункова, В.В. Покшишевского, второй том «Истории Сибири», монография «Русское население Поморья и Сибири» и некоторые др. Вторая небольшая группа источников включает работы о казачьих войсках Сибири (П. Золотарев), Забайкалья (А.П. Васильев) и Приамурья (С.В. Бахрушин). Третья группа источников составлена трудами, в